

СТАТЬИ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080024804-1

МЕМФИССКИЙ РЕГИОН И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ
В 1-М ТЫС. Н.Э.: К ВОПРОСУ О ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ
РИМСКОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИЙ

© 2023

С.Е. МАЛЫХ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: Археологические исследования в Мемфисе и его округе (включая некрополи Гиза, Саккара, Абу-Роаш) выявили значительное количество образцов керамического импорта из Восточного Средиземноморья, датированных III–VII вв. н.э. – палестинских амфор типа LRA 4, кипрских и киликийских амфор типа LRA 1 и их прототипов, столовой керамики типа «кипрская сигиллата». В указанный интервал Египет входил в состав Римской, а с 395 г. н.э. – Византийской империй, товарообмен между Египтом и восточно-средиземноморским регионом являлся внутригосударственным, функционировавшим между провинциями. Основным объектом «керамической» торговли было вино, в меньшей степени – оливковое масло в амфорах, спорадически – столовая посуда. Став частью *Rex Romana*, Египет был «житницей Рима», рынком сбыта продукции метрополии и других провинций, транзитным пунктом в торговле империи с Аксумом, Аравией и Индией через Нил, пустынные караванные пути и красноморские порты. Археологические находки керамической тары в Египте показывают, что вина из метрополии и западных римских провинций не нашли широкого распространения в нильской долине, концентрируясь в Александрии и ключевых точках торговых путей. «Кризис III в. н.э.» способствовал исчезновению с египетского рынка италийских, галльских, эгейских вин, их место вновь стали занимать киликийские, кипрские и сиро-палестинские вина. Распад империи в 395 г. н.э. закрепил эту ситуацию: левантийские вина прочно обосновались в Египте, не только в столице, но и в провинциальных центрах и даже скромных поселениях. В V в. н.э. экспорт вин с Кипра и из Киликии в амфорах типа LRA 1 пережил настоящий бум, однако негативные события в Киликии в VI в. н.э. снизили его размах, а арабское завоевание Восточного Средиземноморья и Египта во второй трети VII в. н.э. стало фатальным для виноторговли.

Ключевые слова: Древний Египет, Восточное Средиземноморье, Левант, Римский Египет, Византийский Египет, древнеегипетская керамика, виноторговля в древности.

Для цитирования: Малых С.Е. Мемфисский регион и Восточное Средиземноморье в I-м тыс. н.э.: к вопросу о провинциальной торговле Римской и Византийской империй. *Восток (Oriens)*. 2023. № 4. С. 6–22. DOI: 10.31857/S086919080024804-1

THE MEMPHITE REGION AND THE EASTERN MEDITERRANEAN IN THE 1ST MILLENNIUM A.D.: MORE ON PROVINCIAL TRADE OF THE ROMAN AND BYZANTINE EMPIRES

© 2023

Svetlana E. MALYKH ^a

^a – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malykh2002@mail.ru

Abstract: *Archaeological research in Memphis and its environs (including the necropoleis of Giza, Saqqara, Abu-Roash) has revealed a significant number of ceramic imports from the Eastern Mediterranean dated to the 3rd–7th centuries A.D.: Palestinian LRA 4 amphorae, Cypriot and Cilician LRA 1 amphorae and their prototypes, “Cypriot sigillata” tableware. The main object of “ceramic” trade between Roman and then Byzantine provinces was wine, olive oil, and sporadically – tableware. Having become a part of the Pax Romana, Egypt was “the granary of Rome”, a market for goods of the metropolis and other provinces, a transit point for the imperial trade with Axum, Arabia and India. Archaeological finds of amphorae in Egypt demonstrate that wines from the metropolis and western Roman provinces were not widely distributed in the Nile Valley, concentrating in Alexandria and key points of trade routes. “Crisis of the 3rd century A.D.” contributed to the disappearance of Italian, Gallic, Aegean wines from the Egyptian market, their place was again taken by Cilician, Cypriot and Syro-Palestinian wines. The collapse of the empire in 395 A.D. consolidated this situation: Levantine wines were everywhere in Egypt, not only in the capital, but also in provincial settlements. In the 5th century A.D. the export of wines from Cyprus and Cilicia in LRA 1 amphorae experienced a real boom, but the negative events in Cilicia in the 6th century A.D. reduced its scope, and the Arab conquest of the Eastern Mediterranean and Egypt in the 7th century A.D. became fatal for the wine trade.*

Keywords: Ancient Egypt, Eastern Mediterranean, Levant, Roman Egypt, Byzantine Egypt, ancient Egyptian pottery, wine trade in ancient times.

For citation: Malykh S.E. The Memphite Region and the Eastern Mediterranean in the 1st Millennium A.D.: More on Provincial Trade of the Roman and Byzantine Empires. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 4. Pp. 6–22. DOI: 10.31857/S086919080024804-1

В 30 г. до н.э. Египет был присоединен к Римской империи в качестве императорской провинции, потеряв самостоятельность и став частью обширного *Pax Romana*, что означало подчинение западному управлению и укладу, зависимость от политики метрополии. За предыдущие 300 лет правления македонской династии Птолемеев Египет отчасти подготовился к западному образу жизни, органично воспринял многие аспекты существования (политические, юридические, экономические, культурные и религиозные) и, переработав их, явил синкретический облик материальной и духовной культуры¹.

Рассматривая торговые связи Египта с внешним миром, закономерно, что их центром была столица – Александрия, являвшаяся, к тому же, главным египетским портом

¹ См., например: [Васильева, Малых, 2020, с. 204; 2021, с. 220–227].

на Средиземном море: именно сюда стекались импортные товары из Леванта, Эгеиды, Италии, Северной Африки, и уже отсюда вверх по Нилу они следовали вглубь страны. Закономерно, что многие разновидности импортной керамики были обнаружены в Александрии, тогда как южнее доля импорта заметно сокращалась [Élaigne, 2012, p. 29–175; Şenol, 2007, p. 59–71]. Соответственно, изучение торговли в провинциальных египетских городах наглядно показывает потенциал и разнообразие экономических связей, уровень социальной жизни жителей. Одним из таких городов был Мемфис, до прихода Александра Македонского – столица Египта. Рассматривая историю Мемфиса, видно, что он, хотя периодически и терял столичный статус, но продолжал оставаться сосредоточием общественной, политической, экономической жизни страны, что было обусловлено, прежде всего, его географическим положением на границе долины и дельты Нила.

Ранее мы уже обращались к вопросам торговых связей Мемфисского региона и Восточного Средиземноморья в Поздний (664–332 гг. до н.э.) и Птолемеевский периоды (332–30 гг. до н.э.) и пришли к выводу, что колебания региональной мемфисской торговли в I–м тыс. до н.э. оказались прямым отражением общеегипетско-levantийских связей [Малых, 2023]. В данной статье мы продолжим разрабатывать этот вопрос, но уже в следующие фазы истории Египта – в Римский (30 г. до н.э. – 395 г. н.э.) и Византийский периоды (395–641/642 гг. н.э.).

Табл. 1. Распределение восточносредиземноморской керамики VII в. до н.э. – VII в. н.э. на участках 1–4 и 6–7* Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе (1997–2022 гг.)

Тип керамики**	Area 1	Area 2	Area 3	Area 4	Area 6	Area 7	Итого
Левантийские амфоры типа «торпедо», VII–III вв. до н.э.	38 (1)	–	5 (4)	–	–	25 (4)	68 (9)
Амфоры с массивными ручками «кипрского типа», VII–IV вв. до н.э.	–	–	–	–	–	5 (1)	5 (1)
Киликийские амфоры, I–III вв. н.э.	1 (1)	1 (0)	–	–	–	2 (1)	4 (2)
Амфоры типа <i>LRA 1</i> , IV–VII вв. н.э.	17 (8)	91 (16)	26 (12)	5 (2)	6 (3)	8 (4)	153 (37)
Амфоры типа <i>LRA 4</i> , IV–VII вв. н.э.	3 (2)	–	1 (1)	–	–	–	4 (3)
Кипрская <i>sigillata</i> , V–VII вв. н.э.	–	2 (2)	2 (2)	–	–	–	4 (4)

* – на участках 5, 8 и 9 рассматриваемой в таблице керамики не выявлено;

** – данные содержат указание на число фрагментов и (в скобках) ориентировочное изначальное количество сосудов.

Археологические исследования в Мемфисе и его округе (включая некрополи Гиза, Саккара, Абу-Роаш) выявили значительное количество образцов керамического импорта из Восточного Средиземноморья (под которым в данном случае мы понимаем не только страны Леванта, но и шире – Кипр и южное побережье Малой Азии) – палестинских амфор типа *LRA 4*, кипрских и киликийских амфор типа *LRA 1* IV–VII вв. н.э. и их прототипов, а также керамики типа «кипрская *sigillata*» V–VII вв. н.э. Этот материал дает возможность рассмотреть особенности торговли вином, маслом и столовой керамической посудой между

провинциями Египет, Иудея, Сирия, Киликия, Кипр, со времени императора Диоклетиана (прав. 284–305) входивших в *Dioecesis Orientis*.

Главным источником для рассмотрения поставленного вопроса является керамический материал, обнаруженный Российской археологической экспедицией Института востоковедения РАН в Гизе – наряду с Саккарой одним из главных некрополей Мемфиса, продолжавших функционировать и в первой половине I-го тыс. н.э. Статистические данные по импортной восточно-средиземноморской керамике Позднего – Византийского периодов в Гизе представлены в табл. 1. Они наглядно демонстрируют доминирование на археологическом памятнике амфор типа *LRA 1*.

АМФОРЫ ТИПОВ *PROTO-LRA 1* И *LRA 1* И ИХ ЕГИПЕТСКИЕ ИМИТАЦИИ

С конца IV в. н.э. в Восточном Средиземноморье начали производить новый тип амфор с округло-цилиндрическим туловом, одной из отличительных черт которого была глина молочно-белого, желтовато-белого, светло-бежевого и бежевого оттенков. Он получил название “*Late Roman Amphorae I*” (*LRA 1*), но часто его также определяют по типологии М. Эглоффа как *Egloff 164* (отдельный морфологический вариант – *Egloff 169*) [Egloff, 1977, p. 112–113].

Этот тип восходит к более ранним амфорам типа *Pompeii 5* (рис. 1)², изготовлявшимся в Киликии (южное средиземноморское побережье Малой Азии) в I–II вв. н.э. Преемственность *LRA 1* от *Pompeii 5* иллюстрируется гончарными мастерскими в Юмурталыке (восточная Киликия), где найдены оба варианта в стратиграфической последовательности [Empereur, Pison, 1989, p. 237; Reynolds, 2005, p. 564]. Промежуточным морфологическим вариантом были амфоры типа *proto-LRA 1*, бытовавшие в III в. н.э. [Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 89]. Находки в Египте обоих упомянутых вариантов, вероятно, использовавшихся для транспортировки вина [Empereur, 1998, p. 395; Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 91], локализуются в средиземноморских городах и поселениях – в Александрии, Тапосирисе Магна, Марине эль-Аламейн, Буто, Пелусии и на севере Синайского полуострова, в меньшей степени – в городах на Красном море и в Восточной пустыне (Миос Хормос, Береника, Монс Порфирит и Монс Клавдиан)³, показывая, что потребителями киликийского вина в Римском Египте I–III вв. н.э. было население столицы, портовых городов и военных гарнизонов, связанное с торговлей и охраной торговых путей, ведущих в Мероз, Аксум, Аравию и Индию.

Для поселений центральной и южной Дельты и долины Нила амфоры типов *Pompeii 5* и *proto-LRA 1* в целом не характерны: известны лишь единичные случаи обнаружения фрагментов этих сосудов в Ком Абу Биллу (юго-западная Дельта), Абу-Роаше [Marchand, 2007, p. 181–182; Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 99, note 52] и Гизе. В последнем случае атрибуция венчиков амфор 00/37/73, 05/68/59а и 21/89/23, 24 остается под вопросом и в большей степени основана на глине, типичной для амфор типов *Pompeii 5*, *proto-LRA 1* и *LRA 1* киликийского происхождения: мергельное тесто бежевого цвета средне-грубой текстуры, с большой примесью коричневых минеральных частиц.

²Рис. 1, 5 находятся на цветной вклейке.

³ [Bourriau, French, 2007, p. 127; Majcherek, 2007, p. 21; Şenol, 2007, p. 64; Dzierzbicka, 2018, p. 321. Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 97–99]. Весьма показательно, что в крепости Монс Клавдиан, расположенной в Восточной пустыне, обнаружен не только левантийский импорт, но также и винные амфоры из Италии, Испании, Галлии, Триполитании, а также столовая посуда – малоазийская «восточная *sigillata*» [Tomber, 1992, p. 138]. Еще южнее – в царстве Мероз, были найдены, хотя и в небольшом количестве, левантийские амфоры типа *Agora M54*, бытовавшие синхронно с *Pompeii 5*. Вероятно, пути их попадания также затрагивали красноморский регион. Подробнее см.: [Малых, 2021, с. 12–14].

Два фрагмента 00/37/73 и 05/68/59а венчика одной амфоры (рис. 1) были найдены с разницей в пять лет, в 2000 и 2005 гг., на соседних участках раскопа (1 и 2), неподалеку от скальной гробницы Хафраанха [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 163, 166, 280, fig. 71 (00/37/73, 05/68/59a)]. «Пухлогорлая» форма вместе с типичной для Киликии глиной позволяет соотнести их либо с поздней версией амфор типа *Pompeii 5* (первая четверть III в. н.э.), либо с т.н. амфорами типа *proto-LRA I*, бытовавшими в III в. н.э. [Reynolds, 2005, p. 565, 567, fig. 19–22, 40–42; Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 89, fig. 2f–h]. Более точное определение не представляется возможным из-за фрагментарности экземпляров.

Фрагмент 21/89/23, 24 (рис. 1) был обнаружен в 2021 г. Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе, в северо-восточной части концессии, в заполнении часовни скальной гробницы Усера (GE 89). Немногочисленные морфологические параллели датируются концом III в. н.э. и происходят из Тапосириса Магны (Египет) и Тартуса (Сирия) [Reynolds, 2005, p. 568, fig. 49; Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 93, fig. 5n]. Показательно, что из слоев засыпки часовни Усера происходит и десять бронзовых римских монет последней четверти III – начала IV в. н.э.⁴

В отличие от керамических предшественников амфоры типа *LRA I* (рис. 2) были широко распространены в странах средиземноморского бассейна, преимущественно, в провинция бывшей Римской империи с конца IV до середины VII вв. н.э., включая Северную Африку и Египет, Восточное Средиземноморье, Малую Азию, Балканы, Италию, Испанию, а также Британию и города Северного Причерноморья [Opait, 2010, p. 1015; Sazanov, 1999, p. 265–279; Tomber, Dore, 1998, p. 108]. Современные исследования показывают, что они изготавливались во многих местах Восточного Средиземноморья: на Кипре, Косе, Родосе, в Перее Родосской, Пиерии (в т.ч. в Антиохии), восточной Киликии (включая районы Тарса и Мерсина), даже в Палестине и Иордании [Egloff, 1977, p. 112–113; Ballet, Picon, 1987, p. 21–26, fig. 2.1; Empereur, Picon, 1992, p. 149; Tomber, Dore, 1998, p. 108; Rousset, Marchand, 1999, p. 243–244 (no.146); Ballet, Bosson, Rassart-Debergh, 2003, p. 132, fig. 15 (no.93); Reynolds, 2005, p. 565–566; Opait, 2010, p. 1015].

Согласно исследованиям Ж.-И. Ампрёра и М. Пико, 80 % амфор типа *LRA I* привозилось в Египет, отошедший в 395 г. н.э. к Византийской империи, с острова Кипр, 15 % из Киликии, а 5 % – из других районов Восточного Средиземноморья [Empereur, Picon, 1989, p. 242]. После середины VI в. н.э. киликийские амфоры типа *LRA I* практически исчезли, их в значительной степени заменили идентичные модели, произведенные на Кипре. Это можно объяснить серией катастрофических событий, затронувших экономику Киликии и северной Сирии, среди которых сильнейшее «антиохийское» землетрясение 526 г. н.э., эпидемии и набеги Сасанидов, продолжавшиеся до последней четверти VI в. н.э., в результате чего были разрушены многие города региона [Dzierzbicka, 2018, p. 324, 343].

Продукция, транспортируемая в амфорах *LRA I* – вино и оливковое масло [Komar, 2016, p. 161–162], – пользовалась популярностью в Египте: такие сосуды найдены на всей его территории, от Дельты и северного Синая до Нубии, красноморских портов и оазисов Западной пустыни [Bourtriau, 1981, p. 122–123 (no.243); Strouhal, 1984, p. 156, fig. 124 (P 776); Bavay, Bovot, Lavigne, 2000, p. 57; Lecuyot, 2000, p. 248–249, fig. 3.4; 2007, p. 201, fig. 3.8–10, pl. 3; Ballet, Bosson, Rassart-Debergh, 2003, p. 131; Gascoigne, 2007, p. 164; Hope, Ross, 2007, p. 472, fig. 4a; Marchand, Laisney, 2000, p. 272 (no.121, 122); Marchand, 2007, p. 183; Marchand, Dixneuf, 2007, p. 319, fig. 33–35; Senol, 2007, p. 72, fig. 1; Fournet, Piéri, 2008, p. 175–214; Dzierzbicka, 2018, p. 321–323].

В Мемфисском регионе находки амфор типа *LRA I* не являются редкостью: например, в поздних напластованиях Гизы они занимают первую строку среди импортных керами-

⁴ Предварительное определение н.с. ИВ РАН Е.Ю. Гончарова.

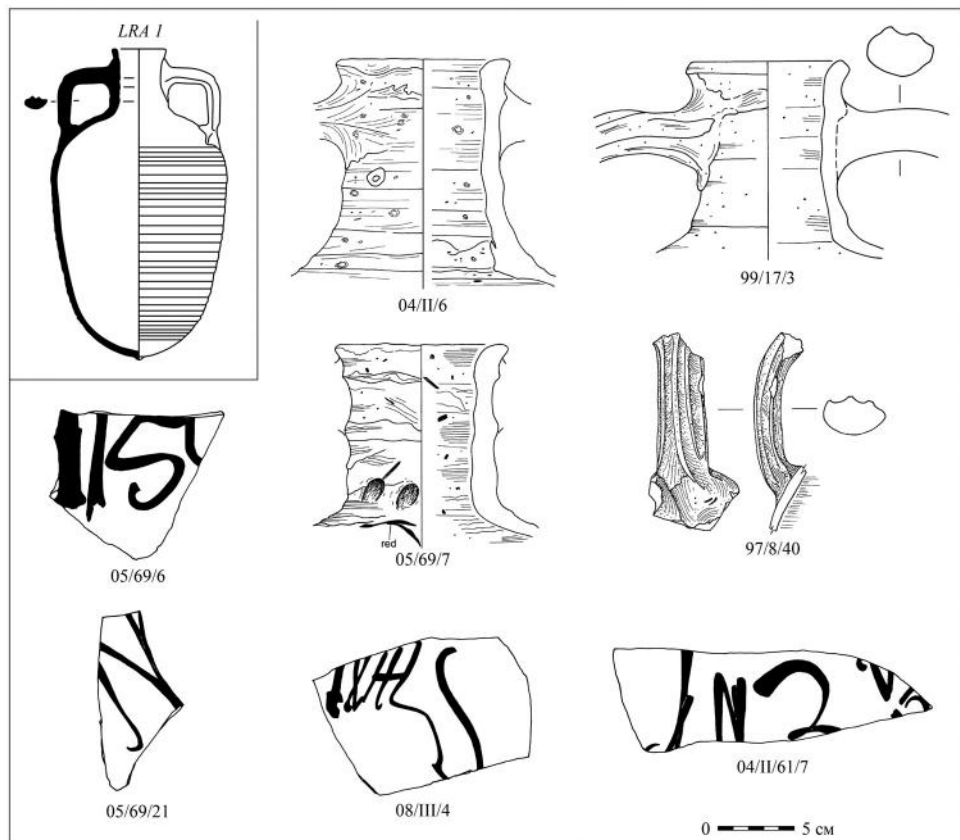

Рис. 2. Кипрские и малоазийские амфоры типа *LRA 1* (V–VII вв. н.э.) из Гизы (рис. автора)
 Image 2. Cypriot and Asia Minor amphorae of Type *LRA 1* from Giza, 5th – 7th centuries A.D.
 (drawn by the author)

ческих изделий (табл. 1, рис. 2). Подобные находки в основном сконцентрированы в слоях балласта, покрывающего склон восточной оконечности Восточного плато Гизы (участок 2), а также встречаются в заполнении погребальных шахт скальных гробниц времени Древнего царства⁵, перемешанном из-за многочисленных ограблений в древности, средневековье и новое время.

Д. Пьери разработал типологию амфор типа *LRA 1*, из которой видно, что ранние версии (тип “*LRA 1A*”, конец IV–V вв. н.э.) отличались более узким горлом и округло-острым донцем; в следующий период бытования (тип “*LRA 1A transition*”, конец V–VI вв. н.э.) донце стало более округлым, а горло немного расширилось; финальный этап (тип “*LRA 1B*”, VI – середина VII вв. н.э.) отмечен наиболее широким горлом, более выра-

⁵ [Kormysheva, Malych, Vetokhov, 2010, p. 195 (97/8/40, 98/4/1, 98/5/65), fig. 62.1; 2012, p. 27, 69, 102–103, 201, 260, 280–281, 285–286 (99/17/3, 99/17/42, 99/17/49, 99/17/57, 99/17/58, 99/17/162, 99/17/164, 99/24/39a, 01/31/2b, 01/31/3, 03/47/2, 04/II/61/4, 04/II/61/7, 04/II/61/9, 04/II/61/13, 05/68/40, 44, 05/68/58a, 05/69/6, 05/69/7, 05/69/13, 05/69/21), fig. 8, 44, 122]. А также другие фрагменты амфор типа *LRA 1*, найденные на территории российской концессии в Гизе – 00/22/6, 00/22/35, 00/22/50a, 01/23/18a, 01/24/9, 04/II/6 (с просверленным отверстием в горле), 08/III/4 (неопубликованные материалы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе).

женными плечами, туловом грушевидной формы и округлым донцем [Piéri, 2005, fig. 25]. По этой типологии основная часть гизехских образцов может быть отнесена к V–VII вв. н.э.⁶ По глине большинство фрагментов принадлежало кипрскому импорту, реже – амфорам кикийского и сирийского происхождения.

Из других регионов Мемфиса мы имеем сведения лишь о единичных находках в Саккаре, Абу-Роаше, а также в ходе исследований в Старом Каире [Lecuyot, 2000, p. 248–249, fig. 3.4 (C.17); 2007, p. 201, fig. 3.8–10; Marchand, 2007, p. 183, fig. 19; Gascoigne, 2007, p. 164–165, fig. 4–6]. Это не отражает реальную ситуацию, а скорее связано с тем, что при публикации археологических памятников эпохи Древнего царства предпочтение отдается оригинальному материалу, а более поздние по датировке предметы часто остаются неучтенными.

В Египет амфоры типа *LRA I* экспортировались с вином или оливковым маслом. О первом свидетельствуют находки сосудов этого типа с остатками темной субстанции – смолы на внутренней поверхности (несколько фрагментов с остатками смолы обнаружены и в Гизе).

Для герметизации стенок винных амфор использовалась смола, закрывавшая поры глиняных сосудов и предотвращавшая утечку вина при перевозке. Этот метод упоминается в I в. н.э. римским историком Плинием Старшим в его «Естественной истории» (Plin. Hist. XIV.25). А. Лукас сделал несколько анализов черной субстанции внутри амфор и подтвердил, что во всех случаях это была смола. Он также отметил, что «во время греко-римского и коптского периодов кувшины для вина, чтобы сделать их непроницаемыми, покрывали изнутри тонким слоем смолы, который всегда имеет черный цвет. Этот черный цвет, вероятно, объясняется обугливанием от природы нечерной смолы под воздействием нагревания, необходимого для превращения ее в жидкое состояние, чтобы она могла покрыть тонким слоем всю внутреннюю поверхность кувшина» [Лукас, 1958, с. 59–60, сн. 84]. Действительно, на амфорах византийского времени, обнаруженных Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе, следы смолы внутри сопровождаются копотью снаружи, иногда весьма сильной.

Однако многие фрагменты амфор типа *LRA I* не содержат следов смолы, что должно означать, что некогда в них содержалось оливковое масло. Изучая верхнюю часть амфоры типа *LRA I* из Таниса (восточная Дельта) с дипинто, нанесенным красной краской, Ж. Гаску высказал предположение, что дипинти красного цвета информировали торговцев и покупателей о том, что в амфорах масло, а дипинти черного цвета – о нахождении вина внутри запечатанных сосудов [Bavay, Bovot, Lavigne, 2000, p. 57–58, fig. 26 (особенно сн. 65 с указанием на личное сообщение Ж. Гаску)]. Пока эта гипотеза не имеет прямого подтверждения в виде надписи о содержимом, однако, действительно, и в случае с найденными в Гизе фрагментами амфор с дипинти красного цвета следов смолы на внутренней части черепков нет. Впрочем, не все так очевидно: в Антинополе (совр. Шейх-Ибада в Среднем Египте) найдены фрагменты амфор типа *LRA I* с дипинти красного цвета и с четкими следами смолы на венчике или верхней части тулова [Fournet, Piéri, 2008, p. 185, 194, 196, 200, fig. 5, 13a, 14b, 17b, 17d]. Ни одно из расшифрованных антинопольских дипинти не сообщает о содержимом сосудов. Более того, в Саккаре, в зоне мастабы Ахетхетеп, была обнаружена амфора SP 423, где на плече с одной стороны было неразборчивое красное дипинто, а с другой – дипинто черного цвета, которое обычно читают как «мученик Коллутес» [Lecuyot, 2007, p. 201, fig. 3.10, pl. 3]. Мы не будем углубляться в проблемы ономастики, скажем

⁶ Аналоги см.: [Rousset, Marchand, 1999, p. 243–244 (no.146); Bavay, Bovot, Lavigne, 2000, p. 57, fig. 25–26; Lecuyot, 2000, p. 249, fig. 3.4 (S.P.108); Ballet, Bosson, Rassart-Debergh, 2003, p. 132–133, fig. 14 (no.93); Hope, Ross, 2007, p. 472, fig. 4a; Marquié, 2007, p. 89, fig. 37; Marchand, 2007, p. 183, fig. 19a; Marchand, Dixneuf, 2007, p. 319–320, fig. 34–35].

только, что имя Коллютес Ж. Гаску относил к египетским и по его присутствию поставил под сомнение определение саккарской амфоры SP 423 как предмета импорта [Gascou, 1978, p. 27]. Тем не менее, дипинти необязательно могли наноситься на амфоры перед транспортировкой, это могло быть сделано когда угодно позже, даже во время вторичного использования таких амфор в ином географическом регионе, поэтому нет гарантии того, что надпись «мученик Коллютес» не была начертана позже красного дипинто уже в Египте⁷, тем более, что Г. Лекью, анализируя глину амфоры SP 423, не усомнился в ее неегипетском происхождении.

Среди находок амфор типа *LRA I* в Гизе шесть имеют дипинти (рис. 2), нанесенных красной краской греческими курсивными буквами на верхнюю внешнюю часть тулова сосудов. Пять из них были выполнены в «причудливой манере» (линии букв тонкие, неестественно удлинены и заканчиваются завитками). Только один фрагмент имеет дипинто, написанное в более округлой манере толстыми линиями. Эти признаки являются хронологическим маркером. Так, Ж. Гаску отметил различия в стиле написания греческих дипинти, и, ограничив их интервал от конца IV до начала VII вв. н.э., определил, что ранняя манера выражалась в написании толстых линий, в то время как поздняя склонна к более тонким линиям с завитками и причудливым удлинением прямых линий [Gascou, 1978, p. 27]. С этим, в целом, согласуются выводы и других исследователей, относящих «причудливые» дипинти в основном к V–VI вв. н.э. [Lang, 1976, p. 63 (Ha 44, Ha 46), 81 (He 39, He 42); Bourriau, 1981, p. 122–123; Strouhal, 1984, p. 181, 187, fig. 141 (P 970, P 776); Fournet, Piéri, 2008, p. 192–194], что позволяет сузить датировку найденных шести гизехских фрагментов: дипинто в округлой манере (05/69/6, рис. 2) можно отнести к ранней стадии существования подобных памятников (конец IV–V вв. н.э.), дипинти в причудливой, тонкой манере (04/II/61/7, 05/69/21, 08/III/4, рис. 2) – к V–VI вв. н.э.

Как признают исследователи, амфорные дипинти в большинстве случаев трудны для интерпретации, что обусловлено как палеографическими сложностями, так и фрагментарной сохранностью большинства надписей [Gascou, 1978, p. 25; Bourriau, 1981, p. 123]. В случае с шестью фрагментами из Гизы ситуация аналогична – все надписи не только не полные, но в ряде случаев от них сохранилась лишь часть одной буквы⁸.

Схожие с гизехскими по палеографии и датировке дипинти, по мнению М. Лэнга, указывали на объем амфоры [Lang, 1976, p. 63 (Ha 44, Ha 46), 81 (He 39, He 42)]. Ю. Штрохал и Л. Видман отмечали, что курсивные греческие дипинти «обычно означали вид содержимого сосуда, имя (в сокращенной форме) импортера вина или масла, перевозимого в амфоре (но не имя изготовителя сосуда)»⁹. Последнее наблюдение весьма логично: гончары наносили свои метки до обжига, на влажную поверхность сосуда.

Помимо оригинальных амфор типа *LRA I* в Египте находят внешне похожие изделия, но сформованные из иной по составу и качеству глины местного происхождения, что в ряде случаев подтверждено рентген-флуоресцентным анализом. Египетские имитации импортных амфор типа *LRA I* (рис. 3) выявлены при исследовании древних коптских монастырей в Саккаре, Келлии и Бавите [Ballet, Picon, 1987, p. 24–26; Empereur, Picon, 1992, p. 149, fig. 5; Ghaly, 1992, p. 168, fig. 16; Ballet, Bosson, Rassart-Debergh, 2003, p. 152–153 (no. 138–139); Marchand, Dixneuf, 2007, p. 316, fig. 21–23]. В восточной Гизе обнаружено несколько фрагментов подобных изделий как из светло-коричневой аллювиальной, так и желтовато-

⁷ На данный момент есть и другие случаи написания египетских имен на амфорах, происходящих из Восточного Средиземноморья; см., например: [Derda, Lajtar, 2013, p. 186–187].

⁸ Подробнее о возможной интерпретации дипинти на амфорах типа *LRA I* из Гизы см.: [Малых, 2013, с. 108–122].

⁹ [Strouhal, 1984, p. 220]. Глава «Надписи» в книге принадлежит перу Ладислава Видмана.

белой и бежевой мергельной глины [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2010, p. 194, fig. 61.6 (97/8/38); 2012, p. 27, 54, 102, fig. 8 (99/17/4, 03/45/7, 04/II/61/3)]. Отличие от импортных образцов состоит не только в глине, но и в формовке: венчик и шея имитации значительно аккуратнее по форме, нежели у наскоро сделанных многочисленных импортных сосудов. Согласно исследованиям, массовое производство египетских имитаций амфор типа *LRA 1* из светложгущейся мергельной глины имело место в Мареотиде (к западу от Александрии), а мелкое производство из красножгущейся аллювиальной глины – в гончарной мастерской монастыря Святого Иеремии в Саккаре [Empereur, Picon, 1992, p. 149, fig. 5; Ghaly, 1992, p. 168, fig. 16].

ПАЛЕСТИНСКИЕ АМФОРЫ ТИПА *LRA 4* В МЕМФИССКОМ РЕГИОНЕ

В Византийский период в Египте одним из популярных предметов импорта были палестинские вина, включая вина Газы (*vinum Gazetum, Gazetina, Gazeticum*¹⁰); они годились и для стола императора, и для литургий в храмах. Из Палестины вина транспортировались в продолговатых амфорах, прототипом для которых послужили левантийские амфоры «*торпедо*» VII–III вв. до н.э.¹¹ Часто их называют “*Gaza amphorae*”, подразумевая палестинское происхождение: гончарные мастерские, чьей продукцией была такая тара, обнаружены в районе Газы, а также в Ашкелоне и Ашдоде [Piéri, 2005, p. 101–114; Reynolds, 2005, p. 575]. Типологически продолговатые амфоры, бытовавшие с IV по VII вв. н.э., относятся к типу “*Late Roman Amphorae 4*” (*LRA 4*, рис. 4), а также к *Almagro 54, Egloff 182* и *Egloff 183* [Ballet, Picon, 1987, p. 30–32; Bavay, Bovot, Lavigne, 2000, p. 58, fig. 27]. Прекращение их производства было связано с арабским завоеванием региона в середине VII в. н.э.

Промежуточные варианты левантийских амфор между типами «*торпедо*» и *LRA 4*, производившиеся в эллинистическое и римское время на территории современных Израиля и Ливана, достигали Египта, но обнаружены пока только в его северной части, преимущественно в Александрии и на Синае [Regev, 2004, p. 344–346; Reynolds, 2005, p. 570, 574–575, fig. 85–91, 153–157].

Амфоры типа *LRA 4* получили распространение в средиземноморском регионе, прежде всего, в Палестине и Сирии; они найдены также в Карфагене, Тарсе, Истрии. Южной границей их ареала является Баллана и Куштул в Нубии [Ballet, Picon, 1987, p. 32]. В Египте *LRA 4* встречаются повсеместно, хотя в меньшем количестве, чем существовавшие параллельно с ними амфоры типа *LRA 1*; основная зона бытования приходится на Александрию и ее пригороды, а также на Синай [Ballet, Picon, 1987, p. 32; Ballet, 1997(1), p. 114–115, fig. 19; 1997(2), p. 123–124, fig. 2; 1997(3), p. 129–131, fig. 3; Gratién, 1997, p. 72, fig. 3 (no.7-790); Snape, 1997, p. 103, fig. 1; Vogt, 1997, p. 12–13, fig. 6.1; Dixneuf, 2007, p. 541, fig. 4; Marchand, Dixneuf, 2007, p. 320–321, fig. 36–38; Marquié, 2007, p. 89–90, fig. 41; Şenol, 2007, p. 65–71, diagram 2–6; Dzierzbicka, 2018, p. 384], т.е. территорию, граничившую с палестинскими производственными центрами. В Мемфисском регионе амфоры типа *LRA 4* найдены в восточной Гизе¹² (рис. 4: 97/7/6), Саккаре, а также при раскопках римской крепости Вавилон в Старом Каире [Lecuyot, 2000, p. 249, fig. 3.4 (C.18); 2007, p. 201, fig. 3.7; Gascoigne, 2007, p. 165, fig. 8–9].

¹⁰ Подробнее о палестинских винах см.: [Dzierzbicka, 2018, p. 381–392, особ. p. 387].

¹¹ Подробнее см.: [Малых, 2023].

¹² [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2010, p. 195, fig. 62.3 (97/7/6)]. А также фрагменты 01/23/3 и 01/23/4 (неопубликованные материалы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, сезон 2001 г.). Глина оранжево-бежевого и бежево-коричневого цвета, с визуально большой примесью белых, темно-серых и коричневых минеральных частиц, имеет прямые аналогии с глиной амфор из Газы (см.: [Tomber, Dore, 1998, p. 96, pl. 71]).

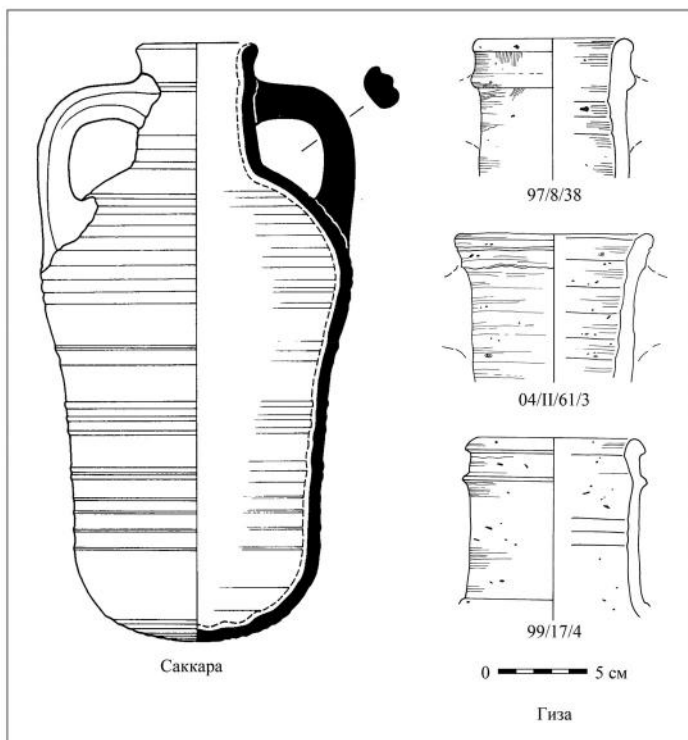

Рис. 3. Египетские имитации амфор типа LRA 1 из Гизы и Саккары (не в масштабе; Гиза – рис. автора; Саккара – по: [Ghaly, 1992, fig. 16])

Image 3. Egyptian imitation of Type LRA 1 amphorae from Giza and Saqqara (not to scale; Giza – drawn by the author; Saqqara – based on [Ghaly, 1992, fig. 16])

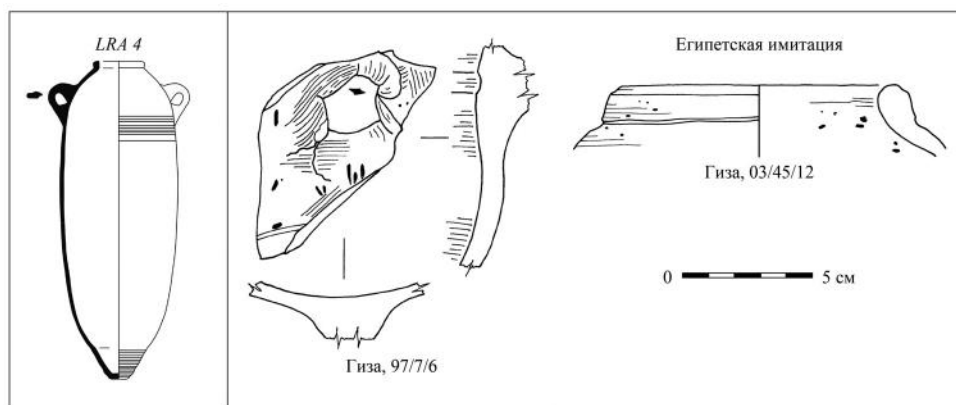

Рис. 4. Палестинские амфоры типа LRA 4 (IV–VII вв. н.э.) из Гизы и египетская имитация (рис. автора)

Image 4. Palestinian amphorae of Type LRA 4 from Giza (4th – 7th centuries A.D.) and their Egyptian imitations (drawn by the author)

Примечательно, что в Гизе обнаружено два фрагмента амфор схожей с *LRA 4* формы (рис. 4: 03/45/12), однако сделанных из красно-коричневой нильской аллювиальной глины [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 54, 286 (03/45/12, 05/69/27), fig. 20]. Археологические исследования выявили один из центров производства имитаций палестинских амфор из светложгущейся мергельной глины в Мареотиде (недалеко от Александрии), однако небольшие локальные мастерские, изготавливавшие подобные продолговатые сосуды, могли функционировать и в дельте Нила [Empereur, Picon 1992, p. 149–150; Dzierzbicka, 2018, p. 385].

КИПРСКАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА

Наряду с керамической тарой большого объема из Левантийского региона в Мемфис и его округу в I-м тыс. н.э. ввозилась, хотя и в значительно меньшем количестве, столовая посуда – главным образом блюда и тарелки (рис. 5), генетически происходившие от римской *Terra Sigillata*, изготовлявшейся в Италии с середины I в. до н.э. С I в. н.э. этот тип сосудов стали производить в гончарных мастерских большинства европейских провинций Римской империи, а также Малой Азии (т. н. *восточная сигиллата*, или типы *Eastern sigillata A, B, C*), с III в. н.э. – на Кипре, в сиро-палестинском регионе и Северной Африке (совр. Тунис), с IV в. н.э. – в Египте [Bourghiau, 1981, p. 89; Rodziewicz, 1987, p. 125–129; Bonifay, 2004, p. 459–460].

В литературе кипрскую столовую посуду III–VII вв. н.э. из качественной, хорошо отмученной глины принято относить к альтернативным типам *Cypriot Red Slip Ware*, *Eastern sigillata D* или *Late Roman D и E* (иногда ее также называют кипрской *сигиллатой*) [Ballet, Picon, 1987, p. 26; Meyza, 2007]. Ее отличает светло-коричневая или темно-бежевая тонкая бархатистая текстура без видимых включений, а поверхность чаш, тарелок и кувшинов покрыта красным или коричневатым лаком, иногда с насечками или формованным декором [Karageorghis, Mertens, Rose, 2000, p. 280–281, nos. 454–455, 457].

Ареал этой разновидности керамической продукции в основном включает Восточное Средиземноморье и Египет, где кипрская *сигиллата* соперничала с североафриканской. В Египте кипрская столовая посуда найдена преимущественно в Александрии и ее пригородах (здесь же изготовлялись ее местные имитации [Ballet, 2009, p. 172–173, fig. 17.30–32]), а также на Синае, в Среднем Египте (особенно в римских городах Фаюмского оазиса), в Верхнем Египте вплоть до Элефантины [Ballet, Picon, 1987, p. 27; Ballet, 1997(2), p. 123, fig. 1; Ballet, 1997(3), p. 129, fig. 1; Gratien, 1997, p. 72, fig. 3 (no. 7-712)].

В Мемфисском регионе присутствие кипрской и, возможно, малоазийской *сигиллат* пока официально подтверждено только исследованиями российских специалистов в Гизе (ИВ РАН) и Мемфисе¹³ (ЦЕИ РАН). В восточной Гизе (рис. 5) она обнаружена в балластных слоях засыпки более древнего некрополя¹⁴, что, тем не менее, уточняет ареал данного керамического типа. По имеющимся в литературе аналогам фрагменты кипрских чаш из Гизы датируются серединой V–VI вв. н.э. и VI – серединой VII вв. н.э.¹⁵

¹³ [Laemmel, 2021, p. 269–270, pl. 222, col. pl. 101 (8–11)]. Региональную принадлежность фрагментов чаш из Мемфиса С. Лэммель не определила.

¹⁴ [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 274, 282, fig. 118, 120 (05/67/33, 05/68/33); Kormysheva et al., 2018, p. 57, fig. 39, pl. CXX (08/21-1/2)]. А также фрагмент венчика 14/59C/1 (неопубликованные материалы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, сезон 2014 г.).

¹⁵ Аналоги см.: [Ballet, Picon, 1987, p. 26–27, fig. 2.2; Rousset, Marchand, 1999, p. 246–247, no. 166; 2000, p. 412, fig. 29b; 2001, p. 22, fig. 9a; Bavay, Bovot, Lavigne, 2000, p. 49, fig. 13. fig. 13–14 (nos. 7–23)].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИМПОРТА ВИНА ИЗ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В РИМСКИЙ И ВИЗАНТИЙСКИЙ ЕГИПЕТ

Присутствие в археологических слоях Мемфиса и его некрополей предметов, привезенных из Восточного Средиземноморья, формально маркирует существование торговых связей между этими регионами. Однако анализ керамического импорта показывает, что эти связи не всегда были одинаково стабильными, колеблясь от активной торговли до спорадических поставок. В немалой степени на это влиял и менявшийся статус Мемфиса – от столицы до провинциального города. Более того, если столовая посуда была объектом торгового обмена сама по себе, то тарная керамика транспортировалась в Египет с острова Кипр, малоазийского или левантйского побережья Средиземного моря ради содержимого – вина или оливкового масла. Сразу следует уточнить, что основным видом поставляемой из Леванта продукции все же было вино, так как оливковое масло привозилось в Египет главным образом из соседней римской провинции Проконсульская Африка (из регионов Триполитания и Бизацена [Senol, 2007, p. 66, 68], ставших в III в. н.э. самостоятельными провинциями в составе *Dioecesis Africae*).

В Птолемеевский период торговые связи Египта и Леванта практически прекратились, причиной тому стал затяжной конфликт между Птолемеями и Селевкидами. Возобновлению торговли между двумя регионами способствовало завоевание Сирии Гнеем Помпеем Великим в 64/63 г. до н.э. [Dzierzbicka, 2015, p. 203–204]. В 30 г. до н.э. Египет также вошел в состав Римской империи, став одноименной провинцией, и теперь торговые связи между двумя географическими регионами превратились во внутригосударственные.

Итак, с приходом римлян произошло оживление египетско-левантйской торговли, причем, основной ареал привозной амфорной тары и столовой посуды I–IV вв. н.э., как и при Птолемеях, ограничивался Александрией, Дельтой, Синаем, а также красноморскими портами и крепостями в Восточной пустыне – т.е. местами базирования римского воинского контингента, который контролировал важные морские и сухопутные пути. По-видимому, жители столичного региона (представители знати, торговцы, средний класс) и воины были главными потребителями привозного масла и вина, в том числе киликийского. Так, Плиний Старший в своей «Естественной истории» упоминал, что «после изюмного вина Крита следующими почитаются вина Киликии и Африки» (*Plin. NH. XIV. 81: “Passum a Cretico Cilicium probatur et Africum”*). Финикийские и кипрские вина ставились им в один ряд с триполитанскими и египетскими (себеннитскими) (*Plin. NH. XIV. 74: “Ab his dignatio est Sicyonio, Cyprio, Telmesico, Tripolitico, Berytio, Tyrio, Sebennitico”*)¹⁶.

Естественно, что на столах александрийцев и жителей остальной части Египта было не только импортное, но и местное вино, производившееся на виноградниках Марейской области, центральной и западной дельты Нила (включая Себеннит), Мемфисской области, Фаюмского оазиса, Среднего Египта, Фиванской области, в Асуане и оазисах Ливийской пустыни [Ballet, Vichy, 1992, p. 113–116; Dzierzbicka, 2010, p. 128–129; Dzierzbicka, 2018, p. 64–109, 402–407, maps 3–5; Redon, 2019, p. 29; Redon et al., 2021, p. 17] и разливавшееся в местные сосуды, в птолемеевское время в амфоры типов *AE 1* и *AE 2*, в римское – типов *AE 3* и *AE 4*, в византийское – типов *LRA 5/6* и *LRA 7* (последние происходят от типа *AE 3*), а в случае западных оазисов – в бутылки-*cuga* [Ballet, Vichy, 1992, p. 117–119; Empereur, Picon, 1992, p. 148; Engemann, 1992, p. 153–155; Majcherek, el-Shennawi, 1992, p. 133–135. Dzierzbicka, 2018, p. 107].

Войдя в состав Римской империи, Египет был интегрирован в *Pax Romana*, став не только «житницей Рима», но и рынком сбыта продукции метрополии и других

¹⁶ О кипрских и киликийских винах глазами античных авторов см.: [Kotag, 2016, p. 164–170].

провинций; заметную роль здесь играл и импорт вина из Италии, Испании, Галлии и Сицилии. В то же время Египет занял место перевалочного пункта в торговле Рима с Мероэ, Аксумом, Аравией и Индией через Нил, пустынные караванные пути и красно-морские порты [Dzierzbicka, 2015, p. 204; Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 99]. Однако археологические находки керамической тары в Египте отчетливо показывают, что вина из метрополии и западных римских провинций не нашли широкого распространения в нильской долине, концентрируясь в Александрии и ключевых точках торговых путей. В то же время, «кризис III в. н.э.», имевший роковое влияние на экономику и торговлю Римской империи, способствовал исчезновению с египетского рынка италийских, галльских, критских, родосских и кипрских вин, место которых вновь стали занимать киликийские, кипрские и сиро-палестинские вина [Şenol, 2007, p. 65–67; Dzierzbicka, 2015, p. 205; 2018, p. 428; Marchand, Reynolds, Le Bomin, 2022, p. 101]. Распад империи в 395 г. н.э. на Западную и Восточную закрепил эту ситуацию: левантйские вина прочно обосновались в Египте, не только в столице, но и в провинциальных центрах и даже скромных поселениях¹⁷, по-видимому, их потребляла не только египетская элита, но и представители средних слоев общества. В V в. н.э. экспорт вин с Кипра и из Киликии в амфорах типа *LRA 1* пережил настоящий бум, однако негативные события в Киликии в VI в. н.э. снизили его размах, а арабское завоевание Восточного Средиземноморья и Египта во второй трети VII в. н.э. стало фатальным для виноторговли как по причине функционирования многих виноделен при христианских монастырях, разрушенных или закрытых исповедовавшими ислам арабами, так и в разрыве торговых путей.

В целом же можно сказать, что Мемфисский регион демонстрировал крепкие торговые связи с Восточным Средиземноморьем на протяжении полутора тысячелетий (с VII в. до н.э. по VII в. н.э.), выразившиеся в активном импорте левантйских товаров, периодически испытывавшем колебания в зависимости от политических и экономических причин. Однако следует констатировать, что со времени вхождения Египта в состав Римской, а затем и Византийской империи значение Мемфиса как центра ремесла, торговли и общественной жизни стало снижаться, город постепенно превратился в рядовое провинциальное поселение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васильева О.А., Малых С.Е. Харпократ и культ плодородия: иконография и символика египетских терракот греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2020. № 2. С. 200–211 [Vasilyeva O.A., Malykh S.E. Harpocrates and the Cult of Fertility: Iconography and Symbolism of Egyptian Graeco-Roman Terracotta Figurines from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 2. Pp. 200–211 (in Russian)].

Васильева О.А., Малых С.Е. Египетские терракоты как отражение «народной» религии: служительницы культа и женские статуэтки плодородия из коллекции В.С. Голенищева (ГМИИ им. А.С. Пушкина). *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 213–229 [Vasilyeva O.A., Malykh S.E. Egyptian Terracotta Figurines as a Reflection of “Popular” Religion: Cult Devotees and Female Figurines of Fertility

¹⁷ Например, в Гебель эль-Нуре, небольшом храмовом центре Среднего Египта, где с 2021 г. работает Российско-египетская археологическая экспедиция, в ходе разведок на территории здания Византийского периода выявлено значительное количество фрагментов амфор типа *LRA 1*, наряду с местными винными амфорами типа *LRA 7*, столовой посудой среднеегипетского и асуанского производства.

from the Collection of V.S. Golenishev (Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 213–229 (in Russian)].

Лукас А. *Материалы и ремесленные производства Древнего Египта*. М.: Издательство иностранной литературы, 1958 [Lucas A. *Ancient Egyptian Materials and Industries*. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1958 (in Russian)].

Малых С.Е. Дипинти на амфорах I тыс. н.э. из Гизы (Египет). *Эпиграфика Востока*. 2013. Вып. XXX. С. 108–122 [Malykh S.E. Dipinti on the Amphorae of the 1st Millennium A.D. from Giza (Egypt). *Oriental Epigraphy*. 2013. Vol. XXX. Pp. 108–122 (in Russian)].

Малых С.Е. Греческая и римская керамика в африканском царстве Мероэ: пути проникновения и степень влияния. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 6–17 [Malykh S.E. Greek and Roman Pottery in the African Kingdom of Meroe: Ways of Penetration and Influence. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 6–17 (in Russian)].

Малых С.Е. Египет и Левант в I-м тыс. до н.э. на керамическом материале Мемфисского региона: новые данные. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 56–68 [Malykh S.E. Egypt and the Levant in the 1st Millennium B.C. on the Ceramic Material of the Memphite Region: New Data. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 56–68 (in Russian)].

Ballet P. Péluse – le théâtre Romain. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997(1). Vol. 5. Pp. 109–121.

Ballet P. Tell al-Farama Sud. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997(2). Vol. 5. Pp. 123–128.

Ballet P. Tell al-Kanaïs. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997(3). Vol. 5. Pp. 129–133.

Ballet P. Les relations culturelles entre l'Égypte et Chypre: la céramique d'Alexandrie et de Paphos. *Egypt and Cyprus in Antiquity. Proceedings of the International Conference. Nicosia, 3–6 April 3003*. Eds.: D. Machaelides, V. Kassianidou, R.S. Merrillees. Oxford: Oxbow Books, 2009. Pp. 161–175.

Ballet P., Bosson N., Rassart-Debergh M. *Kellia II. L'ermitage copte QR 195*. Le Caire: IFAO, 2003.

Ballet P., Picon M. Recherches préliminaires sur les origines de la céramique des Kellia (Égypte). Importations et productions égyptiennes. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. Vol. 1. Pp. 17–48.

Ballet P., Vichy M. Artisanat de la céramique dans l'Égypte hellénistique et romaine. Ateliers du Delta, d'Assouan et de Kharga. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 109–119.

Bavay L., Bovot J.-L., Lavigne O. La céramique romaine tardive et byzantine de Tanis. Prospection archéologique sur le Tell San el-Hagar. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 39–75.

Bonifay M. *Etudes sur la céramique romaine tardive d'Afrique*. Oxford: Archaeopress, 2004.

Bourriau J. *Umm El-Gaàb. Pottery from the Nile Valley before the Arab Conquest. Catalogue*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Bourriau J., French P. Imported Amphorae from Buto Dating from c. 750 BC to the Early 6th Century AD. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 115–133.

Derda T., Łajtar A. Inscriptions on Ceramics from Tell Atrib (Ancient Athribis) in the Nile Delta. *Études et Travaux*. 2013. Vol. 26. Pp. 173–191.

Dixneuf D. Les amphores égyptiennes et importées découvertes à Tell el-Makhzan dans le Nord-Sinaï (IV–VII siècles apr.J.C.). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 539–546.

Dzierzbicka D. Wineries of the Mareotic Region. *Lake Mareotis: Reconstructing the Past. Proceedings of the International Conference on the Archaeology of the Mareotic Region Held at Alexandria University, Egypt, 5th–6th April 2008*. Ed.: L. Bleu. Oxford: Archaeopress, 2010. Pp. 127–133.

Dzierzbicka D. Import of Wine to Egypt in the Graeco-Roman Period. *Olive Oil and Wine Production in Eastern Mediterranean during Antiquity. International Symposium Urla – İzmir – Turkey, 17–19 November 2011*. Eds.: A. Diler, K. Şenol, Ü. Aydinoglu. Izmir: Ege Üniversitesi Basımevi, 2015.

Dzierzbicka D. *OINOΣ. Production and Import of Wine in Graeco-Roman Egypt*. Warsaw: University of Warsaw, 2018.

Egloff M. Kellia. *La poterie copte. Quatre siècles d'artisanat et d'échanges en Basse-Égypte. Recherches suisses d'archéologie copte III*. Genève: Georg, 1977.

Élaigne S. *La vaisselle fine de l'habitat alexandrine*. Le Caire: IFAO, 2012.

Empereur J.-Y. Les amphores complètes du Musée d'Alexandrie: importations et productions locales. *Commerce et artisanat dans l'Alexandrie hellénistique et romaine. Actes du Colloque d'Athènes 1988. Bulletin de correspondance Hellénique*. Ed.: J.-Y. Empereur. Athènes, Paris: École Française d'Athènes, 1998. Pp. 393–399.

Empereur J.-Y., Picon M. Les régions de productions d'amphores impériales en Méditerranée orientale. *Amphores romaines et histoire économique. Dix ans de recherche*. Rome: l'École française de Rome, 1989.

Empereur J.-Y., Picon M. Le reconnaissance des productions des ateliers céramiques: l'exemple de la Maréotide. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 145–152.

Engemann J. À propos des amphores d'Abou Mina. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 153–159.

Fournet J.-L., Piéri D. Les *dipinti* amphoriques d'Antinoopolis. *Antinoopolis I: Scavi e materiali*. Ed.: R. Pintaudi. Firenze: Istituto papirologico "G. Vitelli", 2008. Pp. 175–216.

Gascoigne A.L. Amphorae from Old Cairo: A Preliminary Note. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 161–173.

Gasco J. Amphores byzantines à *dipinti* grecs de Saqqara. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 1978. Vol. 3. Pp. 24–27.

Ghaly H. Pottery Workshops of Saint-Jeremia (Saqqara). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 161–171.

Gratien B. Tell el-Herr – Sondage stratigraphique. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997. Vol. 5. Pp. 71–80.

Hope C., Ross A. Imported Amphorae from Dakhleh Oasis. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 463–480.

Karageorghis V., Mertens J.R., Rose M.E. *Ancient Art from Cyprus: The Cesnola Collection in the Metropolitan Museum of Art*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000.

Komar P. Wines from Cyprus and Cilicia in Antiquity: Taste and Trade. *Electrum*. 2016. Vol. 23. Pp. 155–185.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. Giza. *Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: IOS RAS, 2018.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. *Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafrankh*. Moscow: IOS RAS, 2010.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. *Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948*. Moscow: IOS RAS, 2012.

Laemmel S.A. *Kom Tuman II: Late Period to Graeco-Roman Pottery*. Oxford: BAR Publishing, 2021.

Lang M. *The Athenian Agora XXI. Graffiti and Dipinti*. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1976.

Lecuyot G. La céramique du mastaba d'Akhethetep à Saqqâra. Observations préliminaires. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 235–260.

Lecuyot G. Amphores de la Basse Époque à l'époque copte provenant de Saqqâra, secteur du mastaba d'Akhethetep. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 199–206.

Majcherek G. Aegean and Asia Minor Amphorae from Marina el-Alamein. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 9–31.

Majcherek G., el-Shennawi A.A. Research on Amphorae Production on the Northwestern Coast of Egypt. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 129–136.

Marchand S. Les amphores égyptiennes et importées de la Basse Époque à l'époque arabe. Abou Rawash (1995–2004). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 175–188.

Marchand S., Dixneuf D. Amphores et conteneurs égyptiens et importes du VIIe siècle apr. J.-C. Sondages récents de Baouit (2003–2004). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 309–343.

Marchand S., Laisney D. Le survey de Dendara (1996–1997). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 261–297.

Marchand J., Reynolds P., Le Bomin J. Proto-LRA 1 amphorae from Taposiris Magna (Egypt): A typological and petrological study. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2022. Vol. 31. Pp. 87–120.

Marquié S. Les amphores trouvées dans le Wadi Natrun (Beni Salama et de Bir Hooker). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. 8. Pp. 77–114.

Meyza H. *Nea Paphos V. Cypriot Red Slip Ware: Studies on a Late Roman Levantine Fine Ware*. Warsaw: Archeobooks, 2007.

Opait A. On the Origin of Cartage LR Amphora 1. *LRCW3 Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry. Comparison between Western and Eastern Mediterranean*. Vol. II. Eds.: S. Menchelli, S. Santoro, M. Pasquinucci, G. Guiducci. Oxford: Archaeopress, 2010.

Piéri D. *Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (V e–VII e siècles). Le témoignage des amphores en Gaule*. Beyrouth: Bibliothèque d'Archéologie et d'Histoire, Institut Français du Proche Orient, 2005.

Redon B., Dhennin S., Somaglino C., Vanpeene M., Medini L., Dautais L., Marchi S., Saleh R., Le Bomin J., Marchand J., Bouchaud Ch., El Dorry M.-A., Pagnoux C., Ryndziewicz R., Herbich T., Crépy M., Rabot A., François P., Caputo C., Pesenti M., Samir M., Faucher T. Taposiris Magna et Plinthis (2019). *Bulletin archéologique des Écoles françaises à l'étranger, Égypte*. 2021. Pp. 1–32.

Redon B. An Egyptian Grand Cru: Wine Production at Plinthis. *Egyptian Archaeology*. 2019. No. 55. Pp. 28–33.

Regev D. The Phoenician Transport Amphora. *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Acts of the International Colloquium held at the Danish Institute at Athens, September 26–29, 2002*. Eds.: J. Eiring, J. Lund. Athens: Aarhus University Press, 2004. Pp. 337–352.

Reynolds P. Levantine amphorae from Cilicia to Gaza: A typology and analysis of regional production trends from the 1st to 7th centuries. *LRCW 1: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean – Archaeology and Archaeometry*. Eds.: J.M. Gurt i Esparraguera, J. Buxeda i Garrigós, M.Á. Cau Ontiveros. Oxford: Archaeopress, 2005. Pp. 563–611.

Rodziewicz M. Introduction à la céramique à engobe rouge de Kharga (Kharga Red Slip Ware). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. Vol. 1. Pp. 123–136.

Rousset M.-O., Marchand S. Tebtynis 1998. Travaux dans le secteur nord. *Annales Islamologiques*. 1999. Vol. 33. Pp. 185–262.

Rousset M.-O., Marchand S. Secteur nord de Tebtynis (Fayyoun). Mission de 1999. *Annales Islamologiques*. 2000. Vol. 34. Pp. 387–436.

Rousset M.-O., Marchand S. Secteur nord de Tebtynis (Fayyoun). Mission de 2000. *Annales Islamologiques*. 2001. Vol. 35. Pp. 409–489.

Sazanov A. Les amphores 'LR 1 Cartage' dans la région de la mer Noire. *Production et Commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Ed.: Y. Garlan. Aix-en-Provence: Université de Provence, 1999. Pp. 265–279.

Şenol A.K. A Statistical Essay on the Distribution of Imported Amphorae Finds of the CEALex Salvage Excavations. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 57–75

Snape S. Pelusium (South). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997. Vol. 5. Pp. 103–108.

Strouhal E. *Wadi Qitna and Kalabsha-South. Late Roman – Early Byzantine Tumuli Cemeteries in Egyptian Nubia. Vol. I. Archaeology*. Prague: Charles University, 1984.

Tomber R. Early Roman Pottery from Mons Claudianus. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 137–142.

Tomber R., Dore J. *The National Roman Fabric Reference Collection: A Handbook*. London: Museum of London Archaeology Service, 1998.

Vogt C. La céramique de Tell al-Fadda – Sinaï du Nord. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997. Vol. 5. Pp. 1–22.7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье С.Е. Малых

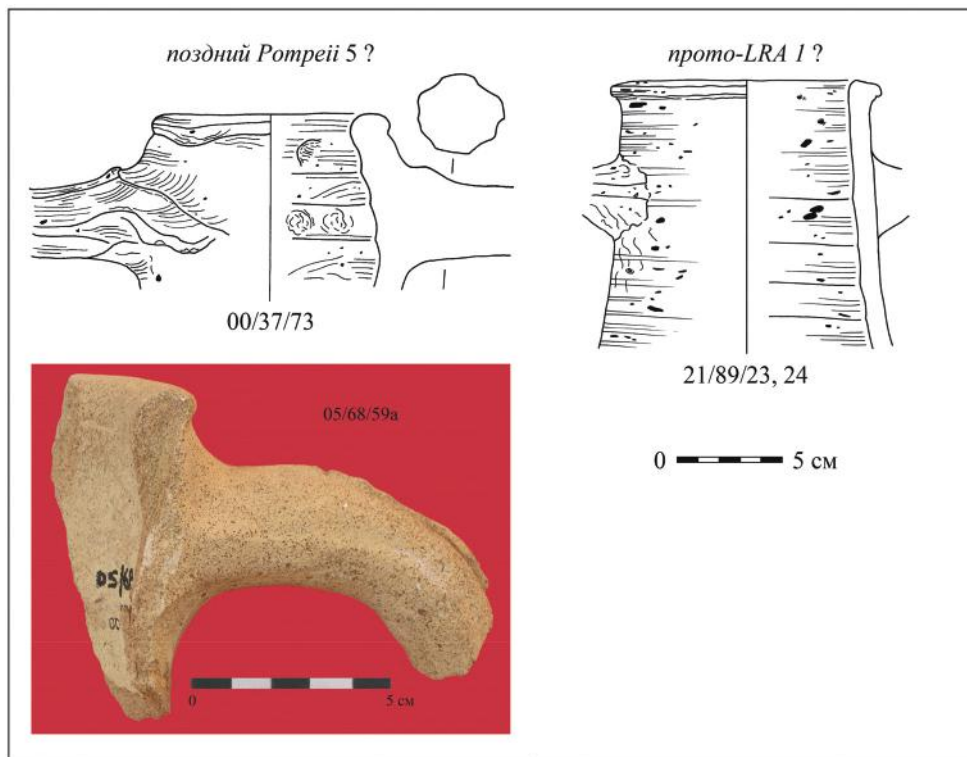

Рис. 1. Киликийские амфоры III в. н.э. из Гизы (рис. и фото автора)
 Image 1. Cilician amphorae from Giza, 3rd century A.D. (drawings and photo by the author)

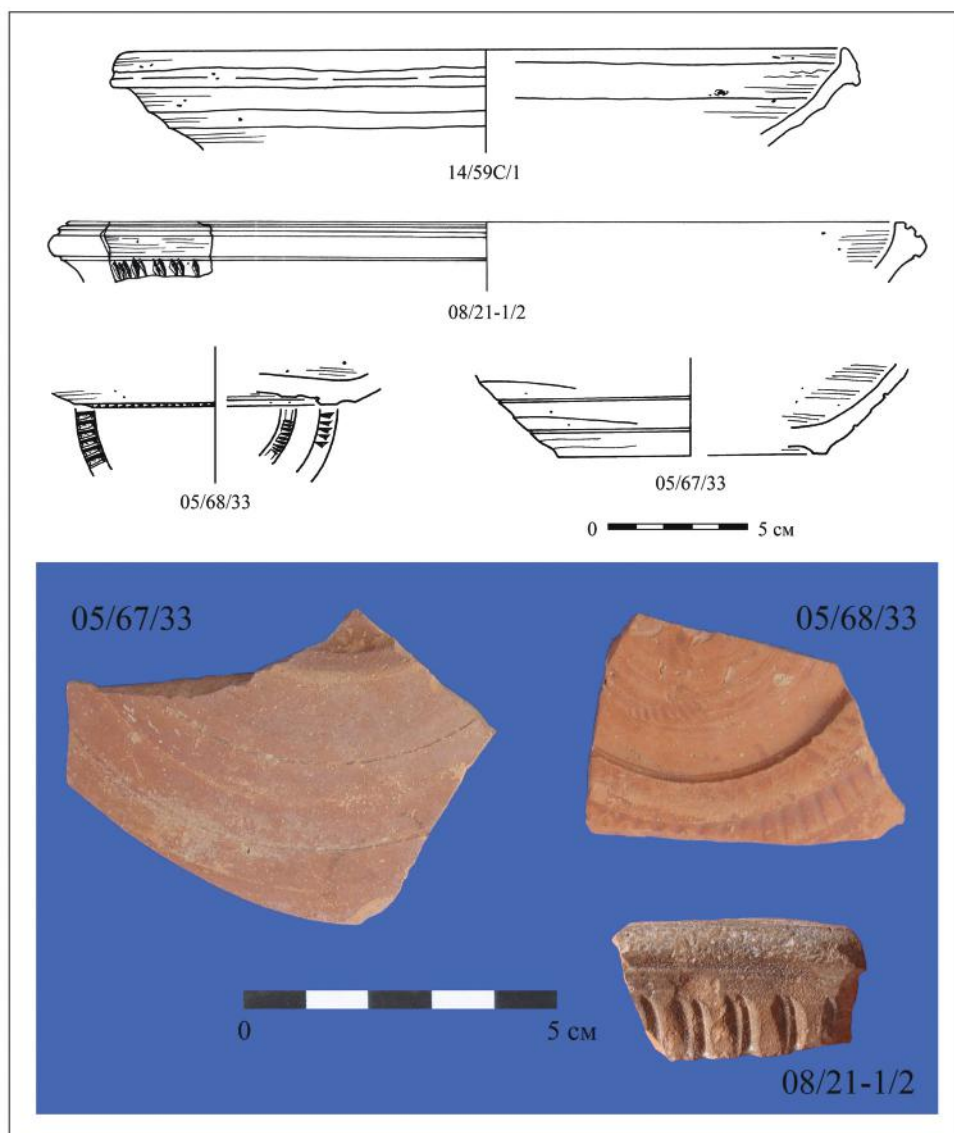

Рис. 5. Кипрская сигиллата V–VII вв. н.э. из Гизы (рис. и фото автора)
 Image 5. Cypriot sigillata from Giza, 5th – 7th centuries A.D. (drawing and photo by the author)